

Мой муж, проживший почти 45 лет, проиграл свою борьбу с большой болезнью С и скончался около пятнадцати месяцев назад. Как он и просил перед смертью, я не отказывалась от секса, просто поначалу не чувствовала потребности в новых приключениях. Мартин, наш самый старый друг и шафер на нашей свадьбе, навещал Дэвида в последние дни его жизни и очень утешал нас обоих. Разумеется, он вернулся на похороны и остался на неделю после них.

В последующие месяцы я занималась тем, что все улаживала. Упорядочила финансы и, в какой-то степени, реорганизовала дом и свою жизнь. Покончив с этим, я начал жить дальше и планировать новые приключения. Я проверила и полностью обслужила машину для кемпинга, так как она практически не использовалась с тех пор, как Дэвид стал слишком болен, чтобы путешествовать. Затем я отправился на ней на длинные выходные в Котсуолдс. Мы оба прошли проверку, и по дороге домой началось серьезное планирование моего первого приключения.

Подготовившись и вооружившись блоком из десяти туннельных билетов, я отправился в туннель под Ла-Маншем. Вот она, Франция!

Мне удалось сесть на поезд на час раньше, чем планировалось, так что все складывалось как нельзя лучше. Первая остановка на другой стороне была за дизельным топливом, свежими продуктами и парой ящиков вина, после чего мы отправились на ферму - нашу любимую первую и последнюю остановку всякий раз, когда мы путешествовали через Ла-Манш.

Не нуждаясь в стоянке, я припарковался высоко на склоне рядом со столом для пикника. Был прекрасный вечер, и вид на Ла-Манш с его мириадами лодок, судов, балкеров и паромов через Ла-Манш выглядел невероятно. Самый оживленный судоходный путь в мире? Я бы не хотел оказаться там на педало в этот вечер. Дувр выглядел прекрасно даже с такого расстояния, а Белые скалы светились нежно-розовым цветом в мягком вечернем солнечном свете.

В каком-то смысле это был момент моего кислотного теста. Заплачу ли я, оставшись одна в таком прекрасном месте, или улыбнусь и буду смотреть вперед, предвкушая следующее приключение. В горле не было комка, но по позвоночнику пробежали мурашки. Я счастливо улыбнулась и приготовила куриный салат. Я была готова к своему будущему и могла наслаждаться своим прошлым, не разрыдавшись.

###

Я села за стол для пикника, чтобы съесть свой ужин. Передо мной полная бутылка вина и пустой бокал, рядом большой бинокль Дэвида, а голова полна счастливых воспоминаний.

Дэвид, любовь всей моей жизни. Мы почти прожили 45 счастливых лет как муж и жена. Кто-то мог бы счесть это нетрадиционным браком, но нам обоим это очень нравилось.

Мы встретились в прокуренном баре "Лиса и перья", местного паба, в пятницу 14 апреля 1967 года. Я был там со своими друзьями после напряженной рабочей недели. Каждая из нас искала, с кем бы разделить выходные. У нас, как и у большинства девушек нашего возраста, была пачка из трех презервативов, зарытая глубоко на дне сумочки, где, надеюсь, мама их не

найдет. Большинство девочек уже потеряли счет тому, сколько новых пачек они купили со временем. Моя же была оригинальной, нетронутой, все еще в целлофановой обертке. Я доставала его только время от времени, чтобы проверить "срок годности". Он все еще был в пределах срока годности.

Мы стояли в небольшом кругу с полпинтой "Шанди" в руке, коллективно рассматривая перспективы. Как вы, наверное, поняли, с нераспечатанной пачкой презервативов в сумке, которую я время от времени проверял на срок годности, перепих был не на первом месте в моей голове. Не поймите меня неправильно, я не была ханжой ни в коем случае. Гормоны бурлили в моем теле так же быстро, как и у всех остальных. Я любила поцелуи и объятия. Я никогда не возражала против быстрых ласк, но идти до конца?... для этого нужен кто-то особенный. Насколько особенный, как они были особенными или почему я думала, что они настолько особенные, что я пойду до конца, мне было неясно. Почему-то я просто знала, что когда он придет, я буду знать. Поэтому я на всякий случай оглядел общественный бар и вернулся к наслаждению пивом.

Прошло не так много времени, может быть, пять, максимум десять минут, прежде чем волосы на моей шее зашевелились. У меня было очень отчетливое ощущение, что кто-то смотрит на меня. Наблюдает за мной. Подняв голову, я небрежно повернулся, сканируя все вокруг. Вот! В дальнем конце наполненной дымом комнаты парень смотрел прямо на меня. Он не вздрогнул, когда я узнал его. Я посмотрела прямо ему в глаза. Наши глаза встретились. Оторвавшись от своих друзей, я направилась через переполненный зал. Мы встретились на полпути и поцеловались, долго, медленно и глубоко, держа наши бокалы подальше от наших тел, чтобы они не пролились.

"Дэвид", - сказал он, когда мы оторвались друг от друга, чтобы подышать воздухом.

"Ширли".

Мы вышли на улицу, чтобы допить наши напитки в прохладном, бездымном вечернем воздухе.

Пятнадцать минут спустя мы стояли за большим старым дубом на заднем дворе автостоянки и дарили друг другу свою девственность. Только туго натянутая резинка презерватива из ранее нераспечатанной упаковки из трех штук, которые все мальчики в возрасте Дэвида носили в заднем кармане джинсов на всякий случай, не позволила мне стать матерью, а Дэвиду - отцом.

Отойдя от паба, мы пришли к церкви, где остановились под Лытвенскими воротами. Мы целовались, обнимались и исследовали тела друг друга некоторое время, а затем рука об руку прогуливались по темному кладбищу, пока не достигли древнего тисового дерева в углу. Мы использовали еще один из презервативов Дэвида. Третий был использован, когда я была крепко прижата к боковой стене павильона для крикета на деревенской зелени.

Мы аккуратно сложили использованные обертки и целлофан в пустую коробку. Я завязывала каждый использованный презерватив, когда снимала его с члена Дэвида, поэтому мы связали все три вместе и положили все в мусорный бак возле деревенской почты, где их обязательно

кто-нибудь найдет и узнает, что одной деревенской девушке очень повезло.

Было уже далеко за полночь, когда Дэвид поцеловал меня на ночь на заднем крыльце. Вы спросите, где у меня заднее крыльцо? Над задней дверью дома, в котором я жила с мамой.

Помахав ему рукой, я сняла свои очень грязные трусики и тщательно постирала их вручную в раковине в буфете, после чего положила их в ведро с остальными предметами моей утренней субботней стирки.

Я встала в 7 утра. К 7:30 мои трусики были выстираны и развешаны на веревке. Все они выглядели нетронутыми, но я знала, какая пара трусиков была на мне, когда я лишилась девственности. Я улыбнулась, когда повесила их рядом со своими парами, которые были до потери девственности. Забавно, что девушки хранят на память, не так ли? К сожалению, сейчас они немного тесноваты.

Дэвид приехал в 10 часов на своем мотоцикле. Он вручил мне шлем с пулевым наконечником и сказал, что он защитит мой "хорошенький маленький носик". Быстрый взгляд в зеркало подтвердил, что я выгляжу глупо, но поскольку Дэвид тоже был в шлеме и выглядел глупо, я не стал жаловаться. На нем также был большой холщовый рюкзак с каркасом из труб. Рюкзак, к которому мне суждено было привыкнуть. Мы уложили приготовленные мной бутерброды в больший из двух боковых карманов. В другом кармане лежали его карты, компас и три новые упаковки презервативов, купленные утром в парикмахерской в городе. С моей пачкой из трех штук в нижней части сумки у нас была дюжина презервативов.

Мы зашли на почту, в магазин сладостей, купили 4 унции лимонов Trebor Sherbet и бутылку лимонада R Whites, потому что Дэвид не любил Tizer, а я не любила Cream Soda, и мы пошли на компромисс, а также то, что должно было стать очень частой покупкой, - пачку HandyAndies. Мы упаковали все в рюкзак, и Дэвид подогнал его так, чтобы мне было достаточно удобно. Мы отправились в путь и чуть не разбились на первом же повороте! Полностью по моей вине. Я никогда раньше не ездил на мотоцикле, и когда Дэвид наклонил его, чтобы пройти поворот, я автоматически согнулся в талии, чтобы остаться в вертикальном положении. Мы остановились, и Дэвид объяснил, что я должна наклоняться вместе с мотоциклом. Остаться на одной линии с велосипедом, чтобы сохранить равновесие.

Мы снова отправились в путь, я прижалась к нему сзади, ноги широко расставлены, киска почти касается его джинсов, руки крепко обхватили его талию, а голова была набок между его плеч. Я ехала в ту сторону, куда ехал он, без проблем. Дэвид не был мальчиком-гонщиком, да и не может быть, когда ты едешь вдвоем на James 200. Через 3 мили я был гораздо более расслаблен. На 5 миле я почти сидел, наслаждаясь пейзажем, если только он был слева, а на 10 миле я уже сидел, положив руку на бедро Дэвида, и наслаждался каждой минутой. Я чувствовала, что Дэвид, велосипед и я были единым целым. Это была замечательная поездка за город.

Мы припарковались на небольшой полянке у дороги, которая много лет спустя стала специальной парковкой. Дэвид держал велосипед ровно, когда я слезла с него, показывая такие ноги, что он мог легко увидеть мои трусики. Он предложил мне снять их, чтобы они не

намокли. Я подумала, что это хорошая идея, и он положил их в рюкзак, который все еще был на мне. Он достал карту Бартолемью и компас Сильва.

Все карты, которые у нас были в тот период, до сих пор хранятся дома в библиотеке путешествий, а компас - в бардачке машины для кемпинга.

Он расстелил карту на сиденье велосипеда и с абсолютной уверенностью заявил: "Мы здесь", указывая на карту. Он сориентировал карту и изучал ее в течение нескольких минут, затем объявил, что мы "поднимемся на этот холм и пройдем через этот лес, примерно полмили. Здесь мы устроим пикник и насладимся видом на эту большую долину". Он провел пальцем по той части карты, которая для меня ничего не значила. Следующая дорога здесь, и это в миле от того места, где мы остановимся. Должно быть тихо и спокойно".

Он взял рюкзак, без моей подсказки, и мы весело отправились в путь.

Это было прекрасное место с фантастическим видом на большую долину, как он и говорил. Мы расстелили подстилку. Я сняла топик и лифчик и легла в одной юбке. Дэвид предложил мне снять и ее, так как вероятность того, что нас кто-нибудь найдет, была невелика. Я не стала возражать и предложила ему присоединиться ко мне в обнаженном виде. У нас был самый замечательный, никем не потревоженный пикник, и мы использовали 6 из 12 презервативов. Доказательства мы взяли с собой домой и выбросили их в мусорное ведро возле почтового отделения, для пущей важности.

На следующий день, в воскресенье, мы снова устроили пикник, на том же месте и использовали оставшиеся 6 презервативов. Вы знаете, куда мы положили использованные презервативы.

В понедельник, после работы, я зашла к доктору.

"Здравствуйте, Ширли, вы выглядите удивительно здоровой. Что я могу для вас сделать?"

"Я встретила самого замечательного мальчика на свете!"

Она улыбнулась мне, достала свой блокнот с рецептами и начала писать.

"Что вы делали для предохранения до сих пор?"

"Много-много презервативов!"

Она хихикнула и подписала рецепт.

"Ну, вам понадобится еще много-много презервативов, - ответила она со смехом, - они не

действуют сразу. Вам нужно дождаться следующей менструации, а затем принимать их в течение месяца. Вы будете в безопасности, когда начнете принимать вторую упаковку. Прочитай инструкцию **ОЧЕНЬ** внимательно и следуй ей до конца. Я не хочу видеть вас здесь через 2 месяца, беспокоящейся о беременности. А пока лучше купите побольше презервативов и молитесь, чтобы у вас не было никаких несчастных случаев".

Она с размаху разорвала рецепт, передала его мне через стол и посмотрела на часы на стене.

"Наслаждайтесь, будьте осторожны, и если вы будете быстры, то успеете к аптекарю до его закрытия. Убедитесь, что вы оба прочитали инструкции!"

Я поблагодарила ее и убежала к аптекарю.

Мы с Дэвидом сидели на скамейке на деревенской зелени, не наблюдая за игрой в крикет, это была всего лишь тренировка. Мы читали инструкции, пока не смогли процитировать их почти дословно. Я достал свой ежедневник и произвел расчеты: примерно в середине июня, если все останется как обычно. **СЕМЬ НЕДЕЛЬ!** Это было много презервативов, а много презервативов - это много денег.

Пояснение: в те времена, в 1967 году, презервативы продавались в упаковках по три штуки, знаменитые "кое-что на выходные, сэр", поэтому парикмахеры их и продавали. Вы также могли купить упаковку с дюжиной, 12, или с целой пачкой, 144. Пачка из трех штук стоила 3 шиллинга и 9 пенсов, или $1\frac{1}{3}$ (одна и три пенсы каждая). В те времена бензин стоил около 4/- (4 шиллинга) за галлон, сегодня он стоит более 5 фунтов стерлингов, просто чтобы представить ситуацию в перспективе.

Запутались? В 1967 году мы все еще использовали фунты, шиллинги и пенсы в качестве валюты. Она была заменена на десятичную, чтобы учителям не нужно было учить двенадцатичную таблицу. Учителям гораздо легче понять, что такое 10. Итак, в шиллинге было 12 пенни, в фунте - 20 шиллингов, или 240 пенни. Моя недельная зарплата составляла 3 фунта 6 шиллингов и 8 пенсов, что записывалось как £3.6.8р или £3-6-8р. Дэвид был на год старше меня, был подмастерьем, поэтому зарабатывал больше - 4-12-6 пенсов.

Все еще путаетесь? Вот почему в начале 70-х годов мы перешли на десятичную систему исчисления, и цены выросли. В общем, в итоге нам нужно было много презервативов на 7 недель, и это было очень много денег по отношению к нашему общему доходу. Представляете, я говорю маме: "Извини, мама, на этой неделе я не могу сделать тебе уборку. Мне пришлось купить целую партию презервативов"? Это было бы не очень приятно!

Дэвид купил 3 дюжины у кладовщика на работе, а я дала ему свою купюру в 1 фунт стерлингов, спрятанную на дне моей сумки, на крайний случай. Это была чрезвычайная ситуация! В те первые семь недель мы изучили все возможные способы пополнить наши запасы презервативов. Оральный секс был почти мгновенным, давая и получая. У Дэвида был волшебный язык, и мне не потребовалось много времени, чтобы научиться делать глубокий глоток. Руки и пальцы исследовали, конечно. С другой стороны, никто из нас даже не думал

использовать мою задницу, пока моя пизда была недоступна. Многoму пришлось учиться.

Мы также обнаружили, что, поскольку мы в основном полагались на секс на свежем воздухе, мы были постоянно возбуждены из-за возможности открытия. Как средство для секса это должно быть одним из лучших. Пару раз нас ловили, когда мы не решались зайти так далеко от проторенной дорожки. Вот это да! Какой опыт! В каждом случае я кончал мгновенно.

Один раз нас не просто поймали, за нами наблюдали. Мы были на нашем первом месте для пикника. Мы никого не видели, пока были там раньше, поэтому даже не прислушивались. Я скакала на члене Дэвида, мягко и нежно, вперед-назад, пока мы обжимались и шептали друг другу на ухо сладкие слова. Я приподнялся, чтобы быть немного энергичнее, и тут появилась она! И пожилая, я не буду говорить пожилая, потому что я сейчас намного старше, чем она тогда, дама стояла примерно в 10 футах от меня, золотистый ретривер лежал у ее ног. Она просто наблюдала и наслаждалась!

Я мгновенно подошел.

"Почему это произошло так внезапно?"

"У нас гости".

Дэвид посмотрел на женщину, улыбнулся и резко вогнал свой член в мою наводненную пизду.

"Давай устроим ей настоящее шоу!"

Мы трахались. Я с энтузиазмом подпрыгивала на его разгоряченном члене. Я лежала на нем и вводила и выводила его. Он перевернул меня, высоко поднял мои ноги, и мы закончили по-собачьи, причем Дэвид шумно и бешено выливал сперму в презерватив. Дама аплодировала нашим усилиям. Мы оба улыбнулись ей, и Дэвид сказал, чтобы я почистила его член.

Мы снова перекатились, я занял позицию, снял презерватив, проглотил его содержимое и начал лизать и сосать его липкий член, наблюдая за реакцией дамы. Она сияла от восторга, восторженно хлопала и восклицала;

"Молодец! Умница!"

Затем я сделал то, что никогда бы не подумал сделать за миллион лет. Я вынула член Дэвида изо рта и помахала им перед ней! Я предлагала ей член моего Дэвида! Это даже не было ошибкой! Я снова опустилась на него, через несколько мгновений поднялась и повторила свое предложение. Она показала пальцем на свою грудь;

"Я?"

"Да! Хочешь попробовать? Он восхитителен".

"А как насчет...", - она быстро взглянула на Дэвида.

Она не сказала "нет, спасибо". Она не убежала с криками с места нашего пикника, она просто хотела узнать, не против ли Дэвид?

"Дэвид, ты ведь не против, если эта милая леди отсосет тебе член и, может быть, немного потрахается с тобой?".

Дэвид просто посмотрел на нее, улыбнулся и сказал, что у него нет никаких проблем с этим. Она не сделала ничего другого, кроме как сказала собаке остаться, так как не было похоже, что она собиралась двигаться в любом случае, и подошла, чтобы встать на колени по другую сторону Дэвида от меня. Мы играли с членом Дэвида, поглаживая его, посасывая, немного глубоко заглатывая. Потребовалось совсем немного времени, чтобы Дэвид снова начал работать. Она улыбнулась мне;

"Прямо как мой Гарри, - заметила она, любовно поглаживая разбушевавшийся член Дэвида, - хороший осмотр, а потом меньше десяти минут заботливой любви и внимания, и он снова будет на высоте". Лучший день в моей жизни! Думаешь, я смогу... понимаешь?"

Конечно, она могла бы. Я даже не удосужилась спросить Дэвида. Ему нравилось наше внимание. Она улыбнулась, встала и расстегнула юбку без всяких колебаний или смущения. Ее трусики были намного больше моих, но так же быстро снялись.

"Можно я покатаюсь на нем?"

"Конечно".

Мне понравилось, что она спрашивала разрешения у меня, а не у Дэвида. Он не проронил ни слова возражения. Она села на него верхом и, взяв под контроль его член, опустилась на него. Ее голова откинулась назад, когда она опустилась ниже.

"О-о-о, это возвращает меня так далеко назад. Такой чудесный день!"

Она проскакала на члене Дэвида через три приятных оргазма, каждый из которых был немного сильнее предыдущего.

"Прости, дорогой, я немного жадная. Ты не против?"

"Вовсе нет, но ты защищен?"

"Благослови тебя Господь. Я уже давно перестала беспокоиться о беременности. Твой молодой человек может кончить, если захочет. Если ты не возражаешь?"

Я совсем не возражала. Дэвид перевернул ее, и они трахались по-миссионерски, широко расставив ноги. Она часто кончала. Дэвид не кончал. Они перешли к "по-собачьи". Дэвид явно был готов кончить. Она кончила дважды и еще раз, когда Дэвид полностью заполнил ее, и он продолжал, пока она не рухнула в удовлетворенном состоянии. Они лежали вместе некоторое время, прежде чем она поднялась и начала чистить член Дэвида. Она плакала, когда начала заглатывать его член.

"Ты в порядке?" мягко спросил я.

"Да, дорогая. Спасибо, что спросила. Слезы счастья, воспоминания о далеком-далеком прошлом. Мой Гарри... он получил документы о призыве... Мы приехали сюда за день до его отъезда, чтобы я могла показать ему, как сильно я его люблю. Мы были здесь целый день. Не знаю, как часто мы это делали, но Гарри всегда был готов к большему через несколько минут после того, как мы кончали. Мы не предохранялись. Я все равно не хотела. Гарри уехал на обучение, а его ребенок начал расти в моем животе. Я была в восторге. Он вернулся домой на три дня, готовый отправиться на войну. Я была сильно беременна. Мы поженились на следующий день, и он уехал воевать за короля и страну. На следующий день после того, как я отправила ему письмо с известием о рождении сына, я получила телеграмму. Он умер от ран в тот день, когда родился наш сын..."

Она замолчала на мгновение. Я подумал, как печальна ее история.

"Я приезжаю сюда каждый год, - продолжала она, - в день, когда был зачат наш сын. За все эти годы я ни разу не видела здесь никого до сегодняшнего дня, а вы двое делали то же самое, что и мы с моим Гарри. Вернули все назад. Такие счастливые воспоминания. Теперь я бабушка, у меня двое внуков. За эти годы у меня было несколько парней, но я так и не вышла замуж".

Я положила руку ей на плечи и обняла ее. Мне было очень жаль ее, но я также была рада, что Дэвид позволил ей насладиться его членом.

Когда она ушла, я спросил Дэвида, каково это - вливать в нее свою сперму без всякой защиты. Он сказал, что это очень раскрепощает, но не собирается делать то же самое со мной, пока я не буду в 100% безопасности. Осталось всего 2 недели до NCD (День без презервативов). После месячных я смогла точно рассчитать дату: четверг, 15 июня 1967 года. Мы считали недели, дни и минуты.

Там и тогда мы решили, что после работы мы придем на то же место и "сделаем это" без презерватива, как это сделали Мэри и ее Гарри и как это сделали Дэвид и Мэри. Я ни разу не пожалел, что Мэри приняла первую в жизни порцию Дэвида из его обнаженного члена. Я думаю, что в каком-то смысле я испытал облегчение: мы оба не были новичками, когда дело дошло до этого.

Мы много говорили о Мэри, сосании и траханье Дэвида в те две недели. Дэвид сказал, что был удивлен моей инициативой, но не жаловался. Я сказала, что ни о чем не жалею, это было замечательно наблюдать, как он доставляет удовольствие другому, и оба они так явно наслаждаются этим. Он спросил, может ли он предложить мне потрахаться с кем-нибудь еще, чтобы он мог посмотреть? Мы согласились. Далее мы договорились, что можем трахаться с другими, если, и только если другой предварительно согласился и, если возможно, присутствовал при этом. Таким образом, на раннем этапе наших отношений мы определили, что занимаемся любовью вместе, но любой другой человек - это веселая сессия траха.

<http://erolate.com/book/2538/62148>